

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ20-2
№ 2-3676/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-3676/2018 по иску Власова Александра Алексеевича к Полянскому Владимиру Анатольевичу, Нестерову Виталию Олеговичу, Российскому Союзу Автостраховщиков о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Власова Александра Алексеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 25 июня 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Негодаеву Т.В., представителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», являющейся конкурсным управляющим ООО «Антал-Страхование», оставившую вопрос на усмотрение суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Власов А.А. обратился в суд названным иском к Полянскому В.А., Нестерову В.О. и Российскому Союзу Автостраховщиков (далее – РСА), в котором просил взыскать в его пользу причинённый в результате дорожно-транспортного происшествия ущерб в размере 143 000 руб. и судебные расходы в размере 9 060 руб. Кроме того, в случае признания надлежащим ответчиком РСА, просил взыскать неустойку за период с 4 мая 2018 г. по день вынесения судом решения в размере 1% за каждый день просрочки от

суммы компенсационной выплаты и штраф в размере 50% от разницы между совокупным размером компенсационной выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной ответчиком в добровольном порядке.

В обоснование заявленных требований истец указал, что в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 29 августа 2017 г. по вине Нестерова В.О., управлявшего автомобилем, принадлежащим на праве собственности Полянскому В.А., его транспортное средство было повреждено. Согласно заключению эксперта размер причинённого истцу ущерба составляет 143 000 руб.

Поскольку гражданская ответственность обоих владельцев транспортных средств на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована по договорам обязательного страхования, заключённым с компаниями, которые в настоящее время являются банкротами, полагал, что в его пользу подлежит взысканию компенсационная выплата, обращался с заявлением в РСА, но получил отказ, в связи с чем просит взыскать в его пользу также неустойку и штраф.

Решением Индустриального районного суда г. Барнаула от 15 ноября 2018 г. исковые требования Власова А.А. удовлетворены частично: с РСА взысканы компенсационная выплата в размере 143 000 руб., неустойка в размере 20 000 руб., штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований истца в размере 40 000 руб., расходы по оплате экспертного исследования 5 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины 4 060 руб., в удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 25 июня 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск удовлетворён частично: с Нестерова В.О. взыскано возмещение ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 143 000 руб., расходы по оплате экспертного исследования в размере 5 000 руб. и расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 060 руб., в остальной части исковые требования оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшегося апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 марта 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 29 августа 2017 г. водитель Нестеров В.О., управляя автомобилем РЕНО СР, р.н. [REDACTED], на перекрёстке неравнозначных дорог не уступил дорогу транспортному средству ТОЙОТА КАЛДИНА, р.н. [REDACTED], под управлением Власова А.А., движущемуся по главной дороге и пользующемуся преимущественным правом проезда перекрёстков, и допустил столкновение, в результате чего автомобилю Власова А.А. причинены механические повреждения.

Дорожно-транспортное происшествие случилось по вине водителя автомобиля РЕНО СР, что подтверждается материалами административного дела, справкой о дорожно-транспортном происшествии, постановлением о привлечении Нестерова В.О. к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Истец обратился к индивидуальному предпринимателю Шелудякову А.А. с целью определения стоимости восстановительного ремонта его автомобиля.

Из экспертного заключения № 0036/09-17 от 19 сентября 2017 г. следует, что по причине нецелесообразности восстановительного ремонта транспортного средства определена доаварийная стоимость ТОЙОТА КАЛДИНА за вычетом годных остатков, которая составила с учётом износа 143 000 руб.

Нестеровым В.О. обстоятельства дорожно-транспортного происшествия не оспаривались.

В период с 25 октября 2016 г. по 24 октября 2017 г. гражданская ответственность Власова А.А. была застрахована в ООО МСК «СТРАЖ», страховой полис ОСАГО от 20 октября 2016 г., серия [REDACTED] № [REDACTED].

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 12 января 2018 г. указанная страховая компания признана банкротом и в её отношении введена процедура конкурсного производства.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении ООО «МСК «СТРАЖ» данное юридическое лицо находится на стадии ликвидации.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Нестерова В.О. была застрахована по полису от 30 мая 2016 г. серия [REDACTED] № [REDACTED], выданному ООО «Антал-Страхование», сроком действия с 13 сентября 2016 г. по 12 сентября 2017 г., страхователь Полянский В.А. с неограниченным количеством лиц, допущенных к управлению транспортным средством с использованием в качестве такси.

Приказом Банка России от 23 марта 2016 г. № ОД-971, вступившим в законную силу после опубликования 30 марта 2016 г., у ООО «Антал-Страхование» приостановлено действие лицензии.

Приказом Банка России от 2 июня 2016 г. № ОД-1762, вступившим в законную силу после опубликования 8 июня 2016 г., у ООО «Антал-Страхование» отозвана лицензия, в том числе и на осуществление обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 20 марта 2017 г. ООО «Антал-Страхование» признано несостоятельным (банкротом) с открытием в отношении него конкурсного производства.

Для установления того, соответствует ли бланк страхового полиса серия [REDACTED] № [REDACTED] обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, выданный на имя Полянского В.А. 30 мая 2016 г., то есть в период, когда действие лицензии ООО «Антал-Страхование» было приостановлено, бланкам соответствующего образца определением Индустриального районного суда г. Барнаула от 9 ноября 2017 г. по гражданскому делу № 2-4028/2017 назначена судебно-техническая экспертиза.

Как следует из заключения от 12 марта 2018 г. № 453/4-2, бланк страхового полиса серия [REDACTED] № [REDACTED] имеет совпадения в специальных средствах защиты бланков и соответствует бланку-образцу, изготовленному ФГУП «Гознак», имеющемуся в коллекции ФБУ АЛСЭ Минюста России.

Поскольку страховщики ООО МСК «СТРАЖ» и ООО «Антал-Страхование» признаны банкротами и в отношении них открыто конкурсное производство, 30 марта 2018 г. Власов А.А. направил в РСА заявление о компенсационной выплате, которое было получено адресатом 12 апреля 2018 г.

Решением от 17 апреля 2018 г. № 180417-794224 РСА отказал в компенсационной выплате, извещение о чём было направлено истцу 23 апреля 2018 г. При этом РСА указал, что договор страхования гражданской ответственности виновника дорожно-транспортного происшествия является недействительным и не влечёт правовых

последствий, поскольку приостановление действия лицензии субъекта страхового дела означает запрет на заключение договоров страхования и внесение в них изменений.

7 мая 2018 г. истец обратился с досудебной претензией в адрес РСА, которая была получена союзом 17 мая 2018 г.

Письмом от 19 июня 2018 г. № И-61146 РСА проинформировал Власова А.А. о решении об отказе в осуществлении компенсационной выплаты.

Суд первой инстанции, взыскивая возмещение ущерба, причинённого имуществу Власова А.А. в результате дорожно-транспортного происшествия, с РСА, исходил из того, что ответственность обоих участников дорожно-транспортного происшествия была застрахована на момент аварии, при этом указав на необоснованность доводов РСА о недействительности договора обязательного страхования автогражданской ответственности Полянского В.А., поскольку в отношении указанного договора страхования законодателем предусмотрен специальный порядок расторжения, однако часть страховой премии страхователю возвращена не была, доказательств извещения Полянского В.А. о расторжении договора и возврате его страховой премии в суд не представлено.

Кроме того, суд отметил, что страхователем обязательства по договору страхования были исполнены в полном объёме, о вступлении в силу приказа о приостановлении действия лицензии на момент заключения договора Полянский В.А. не знал и не мог знать, а толкование сомнений в действительности полиса обязательного страхования автогражданской ответственности в пользу более слабой стороны соответствует принципу добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий.

Разрешая требования о взыскании неустойки и штрафа, суд первой инстанции не усмотрел оснований для освобождения РСА от их уплаты, однако указал на наличие правовых оснований для снижения размера подлежащих взысканию в качестве неустойки и штрафа сумм с учетом положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации при наличии соответствующего заявления РСА.

Суд апелляционной инстанции с решением суда не согласился, полностью отменил указанное судебное постановление и, указав на то, что заключение договора обязательного страхования автогражданской ответственности между Полянским В.А. и ООО «Антал-Страхование» после приостановления действия лицензии последнего на осуществление страховой деятельности влечёт недействительность указанного договора, а, следовательно, ответственность лица, виновного в дорожно-транспортном происшествии, застрахована в установленном законом порядке не была и причинённый истцу ущерб подлежит в силу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации взысканию с виновного лица, принял новое решение,

которым взыскал с Нестерова В.О. сумму ущерба в размере 143 000 руб. и судебные расходы, в удовлетворении остальной части требований потерпевшего отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 4 ст. 931 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы в редакции, действовавшей на момент заключения Полянским В.А. договора страхования) в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что её страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

В силу п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причинённого его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной данным федеральным законом, путём предъявления страховщику заявления о страховой выплате или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Если в результате дорожно-транспортного происшествия ущерб причинён только транспортным средствам и гражданская ответственность их владельцев застрахована в обязательном порядке, страховое возмещение осуществляется на основании п. 1 ст. 14.1 Закона об ОСАГО страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность потерпевшего (прямое возмещение ущерба).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58) потерпевший, имеющий право на прямое возмещение убытков, в случае введения в отношении страховщика его ответственности процедур,

применяемых при банкротстве, или в случае отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности вправе обратиться за страховым возмещением к страховщику ответственности причинителя вреда (п. 9 ст. 14¹ Закона об ОСАГО). В случае если процедуры, применяемые при банкротстве, введены как в отношении страховщика ответственности потерпевшего, так и в отношении страховщика ответственности причинителя вреда, или в случае отзыва у них лицензии на осуществление страховой деятельности потерпевший вправе требовать возмещения убытков посредством компенсационной выплаты РСА (п. 6 ст. 14¹ Закона об ОСАГО).

В соответствии с пп. 3 и 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 названного кодекса).

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По общему правилу добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Кроме того, согласно положениям ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами (п. 1 ст. 310 названного кодекса).

В ст. 3 Закона об ОСАГО установлено, что одним из основных принципов обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных данным федеральным законом.

В преамбуле этого закона также указано, что он принят в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причинённого, в том числе их имуществу при использовании транспортных средств иными лицами.

Из приведённых положений закона следует, что страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств направлено в первую очередь на повышение уровня защиты потерпевших, на возмещение причинённого им вреда. При этом потерпевший является наименее защищенным из всех участников правоотношений по обязательному страхованию ответственности, лишенным возможности влиять на условия договора страхования ответственности причинителя вреда, не осведомленным об обстоятельствах заключения этого договора, в силу чего может и вправе добросовестно полагаться на сведения, указанные в выданном страховщиком полисе страхования общеобязательного образца.

В ст. 15 Закона об ОСАГО предусмотрено, что при заключении договора обязательного страхования страховщик вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим осуществление обязательного страхования, или выдаёт лицу, обратившемуся к нему за заключением договора обязательного страхования, мотивированный отказ в письменной форме о невозможности заключения такого договора, о чем также информирует Банк России и профессиональное объединение страховщиков. Страховщик не позднее одного рабочего дня со дня заключения договора обязательного страхования вносит сведения, указанные в заявлении о заключении договора обязательного страхования и (или) представленные при заключении этого договора, в автоматизированную информационную систему обязательного страхования, созданную в соответствии со ст. 30 данного закона. Бланк страхового полиса обязательного страхования является документом строгой отчетности (п. 7).

Страховщик обеспечивает контроль за использованием бланков страховых полисов обязательного страхования страховыми брокерами и страховыми агентами и несёт ответственность за их несанкционированное использование. Для целей этого закона под несанкционированным использованием бланков страховых полисов обязательного страхования понимается возмездная или безвозмездная передача чистого или заполненного бланка страхового полиса владельцу транспортного средства без отражения в установленном порядке факта заключения договора обязательного страхования, а также искажение представляемых страховщику сведений об условиях договора обязательного страхования, отраженных в бланке страхового полиса, переданного страхователю.

В случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего владельцем транспортного средства, обязательное страхование гражданской ответственности которого удостоверено страховым полисом обязательного страхования, бланк которого несанкционированно использован, страховщик, которому принадлежал данный бланк страхового полиса, обязан за счёт собственных средств возместить причинённый вред в

порядке, установленном данным законом для осуществления страхового возмещения, за исключением случаев хищения бланков страховых полисов обязательного страхования, при условии, что до даты наступления страхового случая страховщик, страховой брокер или страховой агент обратился в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланков. Принадлежность бланка страхового полиса обязательного страхования страховщику подтверждается профессиональным объединением страховщиков в соответствии с правилами профессиональной деятельности (п. 7¹).

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 страховой полис является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, пока не доказано иное. Следует иметь в виду, что сообщение профессионального объединения страховщиков об отсутствии в автоматизированной информационной системе обязательного страхования данных о страховом полисе само по себе не является безусловным доказательством неисполнения обязанности по заключению договора страхования и должно оцениваться наряду с другими доказательствами.

Из приведённых положений закона следует, что страховщик несёт ответственность перед потерпевшим по обязательствам, удостоверенным принадлежащим страховщику полисом ОСАГО, в том числе и в случаях хищения бланка полиса, его несанкционированного использования, нарушения порядка выдачи полиса, искажения указанных в нем сведений и т.п. Основанием освобождения страховщика от такой ответственности является хищение бланка полиса только лишь при условии заявления страховщиком об этом в уполномоченные органы до даты страхового случая.

Таким образом, при наличии страхового полиса установленного образца бремя доказывания обстоятельств недействительности договора страхования подлежит возложению на страховщика.

При разрешении спора суд установил, что на момент дорожно-транспортного происшествия в подтверждение страхования своей гражданской ответственности Полянским В.А. был предоставлен полис ОСАГО серия [REDACTED] № [REDACTED], который имеет совпадения в специальных средствах защиты бланков и соответствует бланку-образцу, изготовленному ФГУП «Гознак», имеющемуся в коллекции ФБУ АЛСЭ Минюста России.

Кроме того, исполнение Полянским В.А. обязательства по оплате страховой премии в размере 20 869 руб. подтверждается квитанцией на получение страховой премии (взноса) серия АА № [REDACTED], подписанной от имени страховщика индивидуальным предпринимателем Клейн и имеющей печать ООО «Антал-Страхование». Сведения о том, что страховщиком или конкурсным управляющим было заявлено в уполномоченные органы до даты страхового случая о несанкционированном использовании бланка страхового

полиса, судом установлены не были, вопрос о том, была ли получена страховая премия ООО «Антал-Страхование», судом не исследовался, хотя имел значение для правильного разрешения настоящего спора.

При таких обстоятельствах отказ в удовлетворении исковых требований Власова А.А. к РСА противоречит приведённым выше положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности и надлежащем исполнении обязательств, а также установленному ст. 3 Закона об ОСАГО принципу гарантированного возмещения вреда потерпевшим.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 25 июня 2019 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 25 июня 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи